

Когда она увидела, как угасает свет в глазах ребенка, сердце Лин Шэн упало. Она подошла, погладила его по голове и спросила:

— Ты сегодня был озорным?

С тех пор как она вошла в круг развлечений, Лин Шэн запретила своему сыну звать ее мамой при посторонних, а вместо этого он должен называть ее тетей.

— Нет. — волнение Лин Сяо Ци было ясно видно по его улыбающемуся лицу, сладость наполняла его сердце. Мама действительно приехала забрать его из школы.

— Ты тетя Сяо Ци? — мать Мо-Мо посмотрела на красивую девушку, стоявшую перед ней, которая, судя по кукольному личику, выглядела лет на двадцать, не больше. — Где его родители? Как ваша семья может быть спокойна, когда ребенок вынужден самостоятельно приходить и уходить из школы? А что, если его похитят торговцы детьми? Тогда будет поздно плакать из-за пролитого молока!

Лин Шэн знала, что эти слова были сказаны с добрыми намерениями, она усиленно закивала и пообещала, что это не повторится. Она будет приводить и забирать Сяо Ци каждый день. После недолгого общения они разошлись в разные стороны.

— Мама... Тетя... — Лин Сяо Ци произнес неправильное название. Он опустил маленькую голову, ожидая упрека от мамы, и прошептал — Сяо Ци может идти один.

— Какая тетя, здесь же никого нет. Я твоя мама. — когда Лин Шэн взглянула на своего разумного ребенка, ее сердце смягчилось, и она нежно поцеловала его в маленькую розовую щечку.

Поскольку оригинальная Лин Шэн хотела развивать свою карьеру в сфере развлечений, она считала Лин Сяо Ци своей самой большой проблемой.

Открыв для себя более широкие горизонты и пути в мире, первоначальная владелица тела все чаще рассматривала присутствие маленького Сяо Ци как темное пятно в своей жизни. Она становилась все холоднее к нему, и больше всего на свете ей хотелось, чтобы сын, который стал помехой ее карьере, куда-нибудь исчез!

— Мамочка! — Лин Сяо Ци был удивлен внезапным поцелуем, но все еще оставался бдительным.

Трехлетний ребенок уже научился наблюдать за речью и жестами других и вести себя соответственно их настроению и мыслям. Он также ясно чувствовал, что мама стала более занятой и презрительно относилась к нему с тех пор, как начала работать в городе.

В прошлом Лин Шэн не любила детей и чувствовала, что они ее раздражают. Но с тех пор, как

она увидела Лин Сяо Ци, она сильно его полюбила, сама не зная почему. Чем больше она видела его, тем сильнее хотелось обнимать и целовать. По дороге домой Лин Шэн даже купила в супермаркете палочку засахаренной бутылочной тыквы. Увидев маленькое круглое лицо Лин Сяо Ци, сморщенное, как мячик, Лин Шэн не могла удержаться от смеха.

Лин Шэн в настоящее время жила в квартире Хо Ци. Это был элитный многоквартирный дом в кондоминиуме с усиленной охраной. Поскольку Хо Ци был известен тем, что не был замешан в слухах, папарацци не могли получить доступ. Как правило, папарацци не приходили сюда, чтобы тайно фотографировать, так как они не хотели безрезультатно тратить свое время.

Хо Ци был очень требователен к чистоте и не хотел видеть Лин Шэн. Сначала он планировал снять или купить для нее дом и попросил ее забрать Лин Сяо Ци и жить отдельно.

Но Лин Шэн была весьма расчетлива и явно не желала уезжать. В доме Хо Ци регулярно убирались работницы, а также покупали необходимые предметы домашнего обихода, и от нее ничего не требовалось. Если бы она переехала, ей пришлось бы раскошелиться на эти расходы.

Однако Хо Ци разрешил Лин Шэн остаться только на определенных условиях, и они даже подписали контракт. Первое: личность Лин Шэн должна была храниться в секрете, и ей не разрешалось никому раскрывать их отношения. Второе: вне дома они должны притворяться чужими. Лин Шэн не могла называть его отцом, а Сяо Ци не мог обращаться к нему как к дедушке. Третье: ни один из предметов в доме нельзя случайно трогать или использовать, и дом должен был содержаться в чистоте и порядке.

Хотя Хо Ци и установил такие правила, соблюдать их для Лин Шэн было проблемой. Она не скрываясь использовала гель для душа, шампунь, очищающее средство для лица и средства для макияжа Хо Ци, даже незаметно используя его дорогие духи.

Для уединения Хо Ци нанял работников на неполный рабочий день, которые приходили убирать дом только в определенное время и готовили еду, когда это было необходимо.

Каждый день Лин Шэн оставляла свое грязное белье повсюду в доме и даже переставляла вещи. Хо Ци был взбешен до такой степени, что хотел немедленно вышвырнуть дуэт мать-сын.

Вернувшись домой, Лин Шэн отложила свои вещи, прежде чем пойти приготовить еду. Однако в холодильнике она нашла только яйца, лапшу и несколько овощей.

— Мамочка, — Сяо Ци ходил за ней хвостиком, — С тех пор как ты попала в больницу, дедушка не возвращался домой, а тетя уже три дня не ходит сюда готовить еду.

— Тогда что же ты ел? — глаза Лин Шэн потемнели.

— Сяо Ци знает, как приготовить яичную лапшу, — слабо ответил Сяо Ци.

Лин Шэн подхватила Сяо Ци и отправилась покупать продукты. Она продолжала бормотать всю дорогу:

— Какой же Хо Ци старый подонок! Даже если оригинальный персонаж его разозлил, он не должен обижать ребенка. Обижать ребенка, оставив его одного и не накормив!

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1439404>